

Сказка Астрид Линдгрен

" Звенит ли моя липа, поёт ли мой соловушка... "

Давным давно, в пору бед и нищеты, в каждом приходе была своя богадельня. Это был дом, где под одной крышей ютилась местная беднота: разорившиеся хозяева, немощные старики, калеки и хворые, и дурачки, и сиротки, которых никто не брал на воспитание, – все они попадали в это скорбное пристанище.

В приходе Нурка тоже была богадельня, и девочка Малена попала туда, когда ей было восемь лет. Папа и мама Малены умерли от чахотки, и хотя осиротевших детей обычно отдавали на воспитание, – Малену никто не согласился взять за плату: деньги деньгами, но страшно занести в дом заразу, – вот девочку и отправили в богадельню.

Дело было в начале весны, в субботу вечером, и все богадельщики глазели из окошка на дорогу, это было их единственное субботнее развлечение. Смотреть там, по правде сказать, было не на что. Проехала запоздавшая мужицкая телега, возвращающаяся из города; прошли мимо несколько деревенских мальчишек, отправляющихся на рыбалку, а потом показалась Малена со своим узелком; на нее все так и уставились.

"Бедняжка ты Малена! – подумала про себя девочка, подымаясь на крыльцо. – Вот уж горе то – жить в богадельне. Бедная Малена!"

Она отворила дверь и на пороге встретила Помпадулла. Помпадулла была в богадельне за старшую и вела себя как начальница.

– Добро пожаловать в приют бедноты, – сказала Помпадулла. – Теснота у нас, видишь, такая, что дальше некуда. Да уж ладно! Авось, ты много места не займешь, вон какая худышка!

Малена потупясь молчала.

– Смотри, не вздумай тут бегать или скакать! У нас баловаться нельзя, – продолжала Помпадулла. – Это я тебе наперед говорю.

По краям избы сидели обитатели богадельни и печально глядели на девочку.

"Кому уж тут захочется богат и скакать, – подумала Малена. – Никому, наверно. А мне уж и подавно!"

Малена хорошо знала всех бедняков, которые жили в богадельне. Изо дня в день они с сумой обходили приход, выпрашивая Христа ради милостыню. Да, всех тут знала Малена. Вон сидит Страшила – такой урод, что детишки боятся его точно пугала, хотя на самом деле он – добрый и смирный человек и ни разу никого не обидел. А вот и Юкке Киис, которого бог лишил разума, и ненасытный Ула из Юлы, которому ничего не стоит съесть в один присест десять кровяных лепешек, вот Старичок Летовичок на деревянной ноге и Хильда Куриная Слепота с вечно слезящимися глазами, и Костылиха, и Милушка Голубушка, и Анна Перкель, и самая главная из них – великая и могучая Помпадулла, которую приход назначил за старшую в богадельне.

Остановившись у порога, Малена оглядела избу, увидела всю нищету и все убожество богадельни и поняла, что вот здесь ей придется жить, пока не станет взрослой, потому что она еще так мала, что никто ее не возьмет в прислуги. Сердце у нее сжалось от тоски при одной мысли, что тут ей надо жить. А как проживешь в таком месте, где нет ни капельки радости и красоты!

У себя дома она привыкла к бедности, но там все же были и красота, и радость. Стоит только вспомнить, как весною за окном расцветала яблоня! И рощу с ландышами. И шкаф, расписанный розанами! И большой голубой подсвечник с сальной свечой! И румяные, с пылу с жару, лепешки, которые мама подавала на стол! И свежевывитые полы на кухне, которые по субботам посыпали мелко рубленным можжевельником! Ах, как бывало красиво и радостно дома, пока не вошла в него болезнь! А здесь в богадельне все было так гадко, что в пору заплакать, а за окном виднелось одно только тощее картофельное поле – ни тебе яблоньки, ни рощи с ландышами.

"Бедная Малена! – думала девочка. – Будешь ты теперь самой маленькой богаделкой в приходе Нурка. Прости прощай, радость и красота!"

Спать ее уложили в уголке на полу, и она долго не могла уснуть, слушая сопение и храп остальных обитателей богадельни. Им полагалась одна кровать на двоих, и они отсыпались после дневных трудов и странствий! Страшила с Милушкой Голубушкой, Костылиха с Анной Перкель. Одна Помпадулла жила отдельно в чердачной каморке и делила постель только с клопами.

Малена проснулась, когда утро еще только занималось, и в предрассветных сумерках увидела на обоях целые полчища клопов. Они спешили спрятаться в укромных местах, чтобы на следующую ночь снова выползти из всех щелей и трещин и вволю попить кровушки у спящих бедняков.

"На месте клопов я бы тут не осталась жить, – подумала Малена. – Наверно, клопам не нужны красота и радость, с них довольно четырех кроватей, на которых спят восемь бедняков. А тут еще и на полу маленькая богаделочка завелась!"

Со своего места Малена увидела, что делается под кроватями. Все, что беднякам удавалось выключить, обходя приход, они рассовывали по сундукам и мешочкам и прятали под кровать; каждый отдельно хранил свой хлеб, свой горох и крупу, свой кусочек сальца, свою горсточку кофейных зерен и котелок со старой кофейной гущей.

Не успели старики проснуться, как тут же принялись ссориться, кому после кого ставить на огонь свой кофейник, каждому хотелось быть первым. Все толклись вокруг очага, ворчали и хныкали, но тут явилась сама Помпадулла, всех распихала и первая поставила свой котелок с треногой на огонь.

– Сперва будем пить кофе мы с моей девчушкой, – заявила Помпадулла.

За ночь Помпадулла успела поразмыслить и поняла, что вдвоем с девочкой ей проще будет собирать подаяние. Уж теперь то народ скорее расщедрится на милостыню, постыдится, небось, уморить голодом невинного ребенка! Поэтому Помпадулла ласково погладила Малену по щечке, дала ей на завтрак чашечку кофе с корочкой хлебца, и с этой минуты Малена раз и навсегда стала девочкой Помпадуллы.

Пока пили кофе, погрузневшая Малена с тоскою поглядывала по сторонам в надежде отыскать среди окружающего убожества и нищеты хоть что-нибудь красивое, но сколько ни искала, так ничегошеньки и не увидела.

И вот они отправились с Помпадуллой в свой первый поход по крестьянским усадьбам. Они заходили на каждый двор, и Малена просила хлебушка. Она собрала богатое подаяние, так что Помпадулла осталась довольна своей девчоночкой и в награду поделилась с ней лучшими кусочками, а после хвасталась своей удачей перед другими обитателями богадельни, у которых не было такой девочки.

Но Малена была доброй девочкой и всякому старалась услужить, как родная дочка. Бывало Хильда Куриная Слепота никак не может своими распухшими от работы пальцами завязать башмаки, а Малена возьмет да и завяжет; или у Милушки Голубушки вдруг закатится куда-нибудь клубок, а Малена найдет и подаст; а не то еще Юкке Киис испугается голосов, которые звучат у него в голове, – кому же еще, как не Малене, его утешить и успокоить! И только для одной себя Малена не находила утешения: ведь она не могла жить без красоты, а в богадельне ей нечем было утешиться.

Однажды, во время своих странствий, они пришли с Помпадуллой в пасторскую усадьбу. Хозяйка подала им Христа ради хлебушка, а потом позвала на кухню и налила обеим похлебки. И случилось в тот день для Малены самое важное: нежданно негаданно она получила утешение, потому что встретила с красотой, которая так нужна была ее сердцу. Она и думать о ней не думала, когда села за кухонный стол есть похлебку, как вдруг через приоткрытую дверь до нее из горницы донеслись слова – до того красивые, что Малена вся задрожала. В горнице кто-то читал сказку пасторским детям, и чудные слова сквозь щелку донеслись до Малены. Она раньше и не знала, что слова, оказывается, тоже бывают красивы. Эти слова освежали ей душу, как утренняя роса освежает лужайку. Увы! Малена думала, что сохранит их в душе и вовеки уж не забудет, но не успели они с Помпадуллой вернуться в богадельню, как все услышанное уже бесследно сгладило из ее памяти. Запомнил ей только совсем коротенький кусочек, где были самые красивые слова, и Малена без конца повторяла их про себя наизусть:

Звенит ли моя липа,
Поет ли мой соловушка.

Вот какие слова повторяла Малена, и перед их ослепительным сиянием исчезало убожество нищенского приюта – Малена не понимала, отчего так делалось, но радовалась этому чуду.

А жизнь в приходе Нурка шла своим чередом. В тоске и вздохах, в голоде и лишениях, уныло тянулись дни бедных богаделок, полные тоскливого ожидания. Но Малена знала теперь слова, которые приносили утешение ее сердцу, эти слова помогали ей сносить все горести. А горестей в богадельне хватало – чего только там не навидишься и не наслышишься! Бывало, сидит Милушка Голубушка со своим клубочком, с утра до ночи она перематывает один и тот же клубок, не давая себе ни минуты отдыха, целый день она занята совершенно бесполезной работой. И вдруг вспомнит, сколько ниток за свою жизнь перемотала, сколько разных вещей из них навязала, да и заплачет тихонько. А Малена то смотрит, видит!.. "Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка?" Или вдруг Юкке Киис испугается, потому что ему

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

почудились какие то голоса, и давай биться головой о стенку и просить, чтобы кто нибудь с ним головами поменялся, а все вокруг смеются. Все, кроме Малены: "Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка!" А каково было им без свечки проводить долгие вечера! Сидят бедняки в потемках, и вспоминается им прошлая жизнь, один бормочет, другой охает и вздыхает, кто то причитает, а Малена все слушает... "Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка?"

И вот со временем Малена поняла, что одними словами еще не утетишься. В ее душе зародилась мечта, которая не давала ей покоя ни днем ни ночью. Теперь Малена знала, чего ей надо. А надо было ей настоящего соловушку и звенящую липу, как у сказочной королевы. Эта мысль не давала ей покоя, и решила Малена посадить на картофельном поле семечко – вдруг да и вырастет из него липа!

"Вот только бы мне семечко найти! – думает Малена. – Будет у меня тогда липа, будет и соловушка, а уж как соловушка появится, тогда, небось, и в богадельне станет и красиво и радостно".

Как то раз, проходя мимо чужого сада, Малена спросила у Помпадуллы:

– А где можно найти липовое семечко?

– Там, где растут липы. Да не сейчас, а по осени.

Но девочке некогда было осени ждать. Ведь соловьи весною поют, и липы звенят весною, а весенние деньки быстро бегут, как вода в ручейке, – были и нету, и если сейчас не найти семечка, то потом уж будет поздно.

Однажды поутру Малена проснулась раньше всех: может быть, клопы помешали спать, а может быть, ее разбудило солнышко, заглянувшее в окошко богадельни. Не успела Малена со сна хорошенько почесаться, как вдруг солнечный лучик скользнул под кровать Старичка Летовичка и Малена увидела там что то маленькое, желтенькое, кругленькое. Это была всего лишь горошина, которая выкатилась из рваной сумы Старичка Летовичка, но Малена подумала, отчего бы не взять горошинку вместо семечка. Как знать, может быть, на ее счастье один единственный раз из горошинки все таки вырастет липа!

"Надо только верить и как следует захотеть, – подумала Малена, – тогда все получится".

Вышла она в огород и посреди картофельного поля выкопала голыми руками ямку и посадила свою горошину, чтобы выросла из нее липа.

Малена верила в свою мечту и надеялась, что она сбудется. Она верила так горячо, так страстно мечтала! Чуть проснется утром, еще встать не успеет, а уж прислушивается, не зазвенит ли на картофельном поле липа, не запоет ли соловушка. Но сколько ни прислушивалась, в избе раздавался только храп богадельщиков, а за окном чирикали воробьи.

Что поделаешь! Так сразу ничего не бывает. Надо верить в свою мечту и надеяться, тогда все сбудется.

И Малена заранее радовалась тому, как красиво и хорошо станет потом в богадельне. Однажды, когда Юкке Кииса до слез довели звучащие в его голове голоса и он принялся колотиться головой об стенку, Малена взяла да и рассказала ему, как хорошо у них скоро станет.

– Вот увидишь: как зазвенит липа да запоет соловушка, так и голоса твои замолчат.

– Это правда? – спросил Юкке Киис.

– Правда. Надо только хорошенько захотеть и крепко верить, тогда сбудется все, о чем мечтаешь.

Юкке Киис рад был без памяти. И он в тот же час начал верить и ждать и каждое утро прислушивался, не зазвенит ли на картофельном поле липа, не запоет ли соловей. И однажды он возьми да расскажи Уле из Юлы о том, какая скоро наступит радость. Ула так и покатился со смеху и сказал, что ежели, мол, среди картофельного поля вырастет липа, то он ее сам срубит.

– Нам нужнее картошка, – сказал Ула. – Да и не вырастет там никакая липа!

Тогда Юкке Киис со слезами прибежал к Малене и сказал:

– Послушай, правду ли говорит Ула, что нам нужна картошка, а никакая липа там не вырастет?

– Была бы вера да хотение, тогда все будет как надо, – отвечала Малена. – А когда зазвенит липа и запоет соловушка, тогда и Ула забудет про картошку.

Но Юкке Киис все не мог успокоиться и стал спрашивать дальше:

– А когда зазвенит липа?

– Может быть, завтра, – ответила Малена.

В эту ночь они долго не могли уснуть. Малена верила и мечтала так горячо и так сильно, как еще никогда и никто не мечтал и не верил; перед такой силой даже земля не может устоять, а должна расступиться, чтобы повсюду, во всех лесах и рощах выросли липы.

Наконец девочка заснула, а когда проснулась, солнышко стояло уже высоко в небе. Малена сразу поняла, что произошло, потому что все богадельщики сгрудились у окошка, смотрели во все глаза и дивились. Посреди картофельного поля и в самом деле появилась липа: такое хорошенькое деревце, что лучше и пожелать нельзя. У него были нежные зелененькие листочки, хорошенькие маленькие веточки и тоненький стройный ствол. Малена до того обрадовалась, что у нее сердце чуть не выпрыгнуло из груди! Смотрите! Липа появилась!

Юкке Киис себя не помнил от восторга, он совсем ошалел от радости. И даже Ула перестал хохотать, а сказал:

– В Нурке случилось чудо... Смотрите! Появилась липа!

Липа то появилась, да только она не звенела. Нисколечко. Липа молчала, и ни один листик на ней не шелохнулся. На Маленино счастье из простой горошинки взяла и выросла липа. Но, ах! Отчего же она стоит будто неживая!

Все вышли из дому и собрались на картофельном поле, все богадельщики ждали, когда же зазвенит липа, когда же запоет соловушка, как обещала Малена. Малена в отчаянии стала трясти липу. Ведь если липа не зазвенит, тогда и соловушки не будет. Малена это знала. Соловья не обманешь. Но липа молчала.

Весь день Юкке Киис просидел на крылечке, все прислушивался и ждал, а вечером в слезах прибежал к Малене и сказал:

– Ты обещала, что липа будет звенеть! Ты говорила, что прилетит соловушка!

А Ула из Юлы уже и вовсе не верил, что липа – волшебная.

– На что мне липа, которая не звенит, – сказал он. – Завтра я ее срублю. Нам нужнее картошка.

Тут Малена заплакала, потому что не знала, как быть дальше и откуда тогда взять радость и красоту для богадельни.

Все богадельщики улеглись спать, никто уже не ждал, что появится соловей, все ждали только клопов. А клопы, затаившись по щелям и трещинам, только и ждали своего часа.

Наконец весенняя ночь спустилась на Нурку. Во всей богадельне только Малена не могла спать. И вот она встала и вышла в огород. Чистое, светлое весеннее небо простиралось над мрачной лачугой, над молчащей липой, над спящими хуторами.

Наверно, в приходе Нурка все спали, кроме Малены, но отовсюду в ночной тьме к девочке неслись живые голоса. В каждом листке и цветке, в каждом кустике и деревце так и играли жизнь, каждая былинка жила и дышала. И только липа была мертва. Стоит она посреди картофельного поля – такая красивая и совсем мертвая. Малена дотронулась рукой до деревца и вдруг почувствовала, как тяжело липе оттого, что она одна такая безжизненная и не может зазвенеть. И Малена вдруг поняла, что может вдохнуть жизнь в деревце, если не пожалеет себя и отдаст ему свою душу. Тогда оживут зелененькие листочки и тоненькие нежные веточки, и липа от радости зазвенит, и соловьи со всего света, во всех рощах и лесах, услышат ее.

"Да, тогда зазвенит моя липа, – подумала Малена. – Тогда запоет мой соловушка, и в богадельню придут радость и красота".

И еще она подумала: "Меня уже не будет на свете, раз я отдам свою душу. Но в липе будет жить моя душа. Всегда, пока есть жизнь на земле, я буду жить в моем прохладном зеленом доме, и весной соловьи будут петь для меня всю ночь до рассвета. Вот будет радость!"

Во всем приходе Нурка все люди спали, поэтому никто так и не узнал, что случилось на самом деле в ту давнюю весеннюю ночь в местной богадельне. Наверняка стало известно только то, что на рассвете обитателей богадельни разбудила чудная музыка, которая доносилась с картофельного поля. Это звенела липа и пел соловушка, и потому ко всем пришла радость. Липа звенела так чудесно и так прекрасно пел соловушка, что в избушке стало красиво и люди в ней могли радоваться. А Малену с тех пор никто больше не видал. Все очень горевали о ней и гадали, куда бы это она могла исчезнуть. Один только Юкке Киис, полоумный дурачок, говорил, что когда липа звенит, у него в голове раздаётся один и тот же голосок и голосок этот шепчет ему: "Это я! Малена!"